

Секция «Журналистика»

Христианские идеи и символы как ресурс для построения творческой мифологемы на примере новелл Х. Л. Борхеса

Ляхович Даниил Александрович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Красково, Россия
E-mail: lyakhovichdan8@gmail.com*

Творческое сознание известного аргентинского писателя Хорхе Луиса Борхеса мифологично. Он использует различные мифологемы в контексте собственной творческой философии [6. С. 31], в частности мотивы, взятые из средневекового мифологического сознания, во многом теологического и мистического, что отражается в новеллах писателя (например, «Роза Парацельса», «Тлён, Укбар, Орбиус Терциус»).

При этом творчество Борхеса и его концепция формы произведения, в рамках которой существует содержательный компонент, связано с традицией французского сюрреализма 20-х годов, которая апеллирует к множественности аллюзий, а также отсутствию границ между реальным и ирреальным пространством, наслаивая друг на друга элементы сна и реальности [1. С. 104-123]. Подобная система организации произведений даёт возможность для использования и транслирования мистического сознания.

Мистицизм творческого сознания Х. Л. Борхеса проецируется на христианство, переосмысливая его концепцию в утопическом и метафизическом контексте. Христианские идеи становятся для Х. Л. Борхеса смыслообразующими при построении собственных мифологем, включающих в себя различный корпус религиозных, философских и эстетических категорий, которые, так или иначе, преломляются в рамках творческой конструкции авторской мифологемы Борхеса [7.].

В рамках использования христианского мировоззрения Х. Л. Борхес работает на различных уровнях восприятия и мистифицирует различные аспекты католической (как наиболее характерной для латиноамериканского духовного пространства) концепции мира и человека. Например, в новелле «Роза Парацельса» (1983) [2. С. 214-217], в основе которой лежат средневековые теософские представления о бытийной сущности предметов, главным символом (можно даже сказать – сверхсимволом) становится роза (существует, как минимум, две интерпретации символа Розы в средневековом религиозном сознании: в представлении католицизма роза являет Богородицу, непорочность, девственность, некую абсолютную чистоту и добродетель. [8.]. Однако у Данте находим образ розы как картину рая - в центре Эмпирея находится пламенеющая Роза - и конечную цель бытия человечества), которая в католической традиции является символом Божественной любви, а также выражением милосердия и сострадания, что, в свою очередь, отсылает к базисным идеям христианства как религии Любви [5. С. 328].

Кроме того, материалом, отсылающим к христианской концепции бытия, является исторический опыт Церкви, который, согласно христианскому учению, понимается как Священное Предание (данное положение находит соответствие в учениях Католической и Православной Церквей), в том числе средневековый опыт борьбы с ересями (это отражается в новелле «Богословы», 1949) [2. С. 229-237].

Однако христианские модели являются и в некотором смысле результатом творческих поисков Борхеса с точки зрения мифологизации мира и человека: например, в новелле «Дом Астерия» (1949) [2. С. 252-254] традиционный мифологический сюжет о Минотавре переосмысливается в русле искупления и спасения мира, что соответствует евангельской истории Крестной смерти, сошествия во ад и Воскресения Иисуса Христа [4. С. 62-66].

Также достаточно важным, но скрытым, образом выражения христианства как одного из базисных религиозных ресурсов для построения собственной мифологии, для Борхеса является Крест Христов, который, путём различных мистификаций и аллюзий встраивается в интертекст новелл Борхеса (в частности, «Тлён, Укбар, Орбиус Терциус», 1944) [2. С. 79-96].

Модель мира, предложенная Борхесом в новелле «Вавилонская библиотека» (1939-1944) [2. С. 126-134], построена на сакрализации понятия "слово что соответствует евангельской соотнесённости бытия Бога, в том числе, в словесной сущности. "И Слово было Бог"(Ин., 1:1) [3. С. 180].

Литература

1. Большаков В. Сюрреализм и его преемники. // Вопросы литературы. М, 1972.;
2. Борхес, Хорхе Луис. Собрание сочинений: В 4 т. С-П., 2011. Т. 2, 4;
3. Евангелие от Иоанна, гл. 1. С. 180 // Новый Завет и Псалтирь. Христианское общество «Гедеон»;
4. Евангелие от Матфея, гл. 27-28. С. 62-66. // Новый Завет и Псалтирь. Христианское общество «Гедеон»;
5. Первое послание апостола Иоанна, гл. 4, ст. 16. С. 328. // Новый Завет и Псалтирь. Христианское общество «Гедеон»;
6. Рошаль В. М. Роза // Энциклопедия символов. М., 2008. С. 157;
7. Петровский И. Борхес, Бог и Бесконечность. // Наука и религия. М, 2009. URL: http://www.bibliomsk.ru/library/global.phtml?mode=10&dirname=borges_info&filename=in (дата обращения: 22.02.2012);
8. Роза // Энциклопедия знаков и символов. URL: <http://sigils.ru/symbols/rose.html> (дата обращения: 24.02.2012).

Слова благодарности

Благодарю профессора кафедры зарубежной журналистики и литературы Корнилову Елену Николаевну за оказанную поддержку и компетентную помощь в разработке темы доклада.